

ОТРАЖЕНИЯ

п'єса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЛЕНА, женщина за сорок
МЫКОЛАИВНА, мама Лены
ИГОРЬ, муж Лены
ДАША, девочка трех-четырёх лет
АУРИКА, женщина сорока пяти лет, мать Даши
ДОКТОР, доктор в репродукционной клинике
НАСТЯ и СТАСЯ, подруги Лены

СЦЕНА 1. ГУСЕНИЦА

Лето. Приятный сельский пейзаж. Неподалеку от дороги двор, обнесенный ветхим деревянным забором. Старый глиняный сарай без крыши, колодец и дом из белого кирпича с поклонившейся верандой. Некоторые стекла в ней отсутствуют. Двери на веранде распахнуты. На крыльце сидит девочка трех лет. На неестественно худеньком теле довольно большая голова с пухленькими щечками. Девочка подперла ее руками. Милое детское личико перепачкано и только блестят два огромных карих глаза. Короткие русые волосы вьются кольцами.

Возле девочки сидит кукла.

По дороге проходит бабулька с авоською. На ней голубой сарафан с желтыми подсолнухами.

ДАША. *(вскакивает с места и машет рукою, кричит, но так как ей около трех лет, она картавит, шепелявит и на выговаривает половину алфавита)* Баба Юба, привѣт!

МЫКОЛАИВНА. Привѣт, Дашенька, привѣт! Винеси менѣ, доцю, водички. Таке пече з самого утра.

Останавливается напротив калитки. Девочка вбегает в дом. Выходит оттуда с алюминиевой кружкой. Старається ийти аккуратно, но вода все равно проливается. Подходит к калитке, поднимает кружку вверх. Бабушка тянется за ней, пьет. Девочка вылазит на калитку.

ДАША. Як дела?

МЫКОЛАИВНА. Ой, спасібо! *(выливает остаток воды под забор)* Рости велика-велика. Оце в магазин ходила по хліб, а то вчора не спекла. Сьогодні ж неділя, то я й пекти не буду, бо оставшіся дні пектимуся. А воно мені треба? Скільки там лишилося? А ти чоґо це на холодному сидиш: жопу застудиш. Хоч ряднинку підстели. Мамка де?

Девочка кивает в сторону сарая.

МЫКОЛАИВНА. Шо, з самого утра? Ти хоть шось їла? Пішли до мене, я тебе хоть чимось

накормлю. У мене, канешно, нічого такого немає, та шось найдем.

ДАША. Не. Мамка буде сердиться.

МЫКОЛАИВНА. То хоч канфета на.

Роється в кармане. Достає карамельку в изрядно потертой обертке.

ДАША. Пасіба!

Девочка зажала конфету в кулак.

МЫКОЛАИВНА. Це мені дочка з города привезла. Оце як давленіє почне плигати — нічого не помагає. То я вкину канфету — аж легше.

В сарае что-то упало.

ГОЛОС. Йопжеж твою мати!

МЫКОЛАИВНА. Піду я вже (*вешає кружку на забор*), одихнула коло тебе.

Девочка хватає бабушку за руку. Ее каріє глаза становятся еще больше.

МЫКОЛАИВНА. Піду, дитино, піду. Коло тебе добре стоять, а мені ще борщ варить. Спасібо.

Бабушка уходит.

Шум из сарая слышится все сильнее. Оттуда выходит женщина 40 лет. Она еле стоит на ногах.

АУРИКА. Оооой, блять! Долбані граблі. (*заметила девочку возле калитки*) Шо там робиш? Кого питаю? Шо вилупилась? Ніколи не бачила?

Девочка прячет конфету за спину, берет кружку. Идет к крыльцу.

АУРИКА. Шо ти мені двері не відкрила? Я должна в сараї спати? Води принеси!

Девочка бежит в дом. Выносит кружку воды. Идет аккуратно. Старается не пролить. Вода разливается.

АУРИКА. Шо так мало принесла, шо жалко?

Жадно пьет воду.

АУРИКА. На, ше принеси.

Девочка бежит в дом. Приносит кружку воды. Подает матери. Та выливает воду дочке в лицо.

АУРИКА. Ти шо, не можеш мені води принести? Я шо тобі, скотина? Ти чого двері закрила?

Замахивается на девочку, та закрывается руками.

АУРИКА. *(замечает конфету)* Шо це таке? Я тебе питаю. Ану, дай сюда. Я кому казала, канфети нельзя! *(выдирает)*

ДАША. Це моя. Дай, дай!

Девочка подпрыгивает, чтобы достать конфету. Женищина бьет ее по лицу.

АУРИКА. Ти шо, попухла! Які канфети? Ти вже все поробила, шо я казала? *(девочка отрицательно машет головой)* Ану, марш. Канфету вона захотіла!

Девочка вытирает руками слезы. Идет к дому. На пороге подбирает куклу. Прижимает к себе.

АУРИКА. Куди ти попитляла? Я сказала работать!

Наклонив голову девочка идет в сарай. Женищина оперлась на стену и разматывает конфету. Девочка проходит мимо. Женищина всунула конфету себе в рот. Толкнула девочку в сарай.

АУРИКА. Шивелі поршнями, а то ми й до вечора не поїмо!

Девочка падает на кучу кукурузных початков. После — становится на колени. Садит куклу на вершину кучи. Начинает чистить початки. Вытирает слезы руками. Очищенный початок кладет себе на колени. Берет следующий. Отрывает листы — на ноги ей падает гусеница. Девочка отбрасывает початок в сторону. Берет гусеницу в ладошку. Дует на нее.

ДАША. Чого вона мене не помімає? Я ж їй нічого поганого... все шо вона хоче... Шо я їй зробила?

Отпускает гусеницу. Берет початок. Швыряет его в куклу. Мимо. Берет следующий — мимо. Хватает куклу. Отрывает ей голову. Прижимает к себе. Сворачивается клубочком. Плачет.

СЦЕНА 2. ЗЕРНА

Просторная четырехкомнатная квартира в элитном доме. Длинный коридор с явными признаками ремонта. Кухня и зал совмещены. Подруги сидят за стеклянным кофейным столиком. Каждая играет своим гаджетом. Лена смотрит на содержимое чашки.

СТАСЯ. Сейчас бы что-то посмотреть.

ЛЕНА. Например?

НАСТЯ. «Запах женщины» или этот... «Адвокат дьявола». Такой крутецкий фильм с Аль Пачино.

ЛЕНА. На меня муж скоро, наверно, в суд подаст. За домогательство.

НАСТЯ. А шо ж ты така бэзсоромна?

ЛЕНА. Ну, че ты так сразу? Мне 37 скоро. Я деточек хочу.

СТАСЯ. В чем проблема?

ЛЕНА. Не получается.

СТАСЯ. Ну, так старайтесь.

ЛЕНА. Вот я и стараюсь, но дело до суда дойдет.

НАСТЯ. Если мужик нормальный, дело только до постели дойдет.

ЛЕНА. Не, он классный. Правда, часто в командировки отправляют, типа, нет детей, то и дома нечего делать. А он заботливый. Когда последний раз уезжал, он мне вибратор купил, чтобы не скучала.

СТАСЯ. Ну и как, не скучала?

ЛЕНА. Не знаю. Даже батарейки не вставила.

СТАСЯ. Че, не нашла?

ЛЕНА. Та не. Он как полагается, даже запасные взял.

НАСТЯ. Ну, да. Вдруг те сядут, а ты оргазм не получишь. Волнуется! Бедняга с голоду помрет.

ЛЕНА. А че?

СТАСЯ. Нет оргазма — нет борща.

ЛЕНА. Он у меня сам готовит.

НАСТЯ. Свекрови пожалуйся.

ЛЕНА. Она сама так хочет внуков. Постоянно спрашивает, волнуется. А Игорь что вчудил: вибратор прямо при маме подарил.

СТАСЯ. Шоб она завидовала.

ЛЕНА. Не знаю. Я такая: открываю коробку, смотрю такая: хоп. Закрыла и пошла в другую комнату.

СТАСЯ. Примерять.

ЛЕНА. От ты розбэщенка.

СТАСЯ. Да, я такая!

НАСТЯ. А ты с доктором консультировалась?

СТАСЯ. По поводу вибратора?

НАСТЯ. Дура! По поводу искусственного там... эти все дела.

ЛЕНА. Знаешь, сколько мы уже консультируемся? У меня уже три внедрения было. Молчу о том, сколько всяких курсов прошла, курортов объездила, таблеток переела и уколов переколола. У меня жопа вся в дырочку, ни одного живого места нет.

НАСТЯ. А народными средствами?

СТАСЯ. Какие народные, тут жопа как сито.

НАСТЯ. Вот я и говорю: народными.

ЛЕНА. Например?

НАСТЯ. Ну, там к гадалке ходите, к бабке, к дедке...

СТАСЯ. А я тут, кстати, ВКонтакте нашла такую интересную ссылку. «Гадания мира» называется. Щас тебе на страничку брошу. *(погружается в гаджет)* Я себе погадала, так у меня все правда.

НАСТЯ. Хрень это все.

СТАСЯ. Не хрень! Я тебе реально говорю. На рунах: то там реальная херня, а это вот то: там точно правду сказали. Что-то не хочет передавать. У тебя нормальная сеть?

ЛЕНА. Игорь сам подключал.

СТАСЯ. На с моего. *(протягивает Лене смартфон)* Смотри, тут нужно выбрать картинку которая тебе больше всего понравилась.

ЛЕНЯ. Ну?

СТАСЯ. А теперь нажимай на нее и читай.

Лена читает.

НАСТЯ. Это все хрень. Шо значит, нажать на понравившуюся картинку? Шо это за гадания! Я понимаю там: гадать на кофейной гуще или на пшеничных зернах.

ЛЕНА. Пшеничных нету, только кукурузные.

НАСТЯ. Похрен, лишь бы не консервированные. Тащи!

Лена не отрываясь от телефона идет на кухню, роется в тумбочке. Достает оттуда банку с потеками воска. В ней кукурузные зерна и огарок свечи.

СТАСЯ. Ни хрена себе! У тебя что тут: каменный век и хай-тек?

ЛЕНА. Мама когда-то передала. Не выкидывать же. Использую в виде декора. *(отдает Стасе смартфон)* Что дальше?

НАСТЯ. Загадай желание. Бери зерна левой рукой. Только бери пониже, чтобы без воска были. *(Лена делает все, что говорит Настя)* Зажимай кулак. Прижми к сердцу. Проговаривай желание про себя. Бросай зерна на стол.

Закрыв глаза, Лена бросает зерна на поверхность стола. Вместо того, чтобы рассыпаться по всей комнате, они аккуратно ложатся на стекло.

СТАСЯ. И?

НАСТЯ. Я такое первый раз вижу: 100% да.

ЛЕНА. Если бы!

СТАСЯ. Что это значит?

НАСТЯ. Сто пудов желание сбудется.

Ветер сдувает зерна со стола.

НАСТЯ. Ох и сквозняк у тебя!

ЛЕНА. Пойду балкон закрою.

СТАСЯ. Я тоже хочу.

НАСТЯ. Давай. Бери. *(Стася делает все, что говорит Настя)* Загадала желание? *(Стася на секунду отстраняется)*левой рукой! *(Меняет руку)* Зажимай кулак. Прижми к сердцу. Проговаривай про себя. Бросай.

Звонко отбиваясь от поверхности стола, зерна рассыпаются по комнате.

НАСТЯ. Не сбудется.

СТАСЯ. Неправда.

НАСТЯ. Не расстраивайся. Возьми у Ленки вибратор, может повеселеешь!

СЦЕНА 3. БУРЯ

Село. Низенький небольшой дом обложенный белым кирпичом. Дождь барабанит в окна и тонкими струйками стекает вниз. В окне мерцает огонек. Время от времени его не видно. Это все из-за Мыколаивны, которая суется по кухне, накрывает на стол. На диване сидит Лена, наблюдает за отражением свечи в окне. За окном буря.

МЫКОЛАИВНА. Може ти шось перекусиш? Я ж тебе не ждала, то в мене тільки варенички з картошкою, гречнева кашка, катлеток може штук нескіко, борщик. А більше нічого нема. Якби я знала, шо ти приїдеш, то приготовила б шось добреньке.

ЛЕНА. Мам, я правда не голодная. *(пытається позвонить)*

МЫКОЛАИВНА. Як харашо, шо ти оце до дощу вспіла. Правда, оце свету нема. Такой дощ, шо за порогом нічого не видко. Мабуть, гіляку одірвало на провода. Як харашо, шо я курей пораньше закрила, а то намокли й застудилися б. Жалко, шо Бобіку дала їсти, хоч би поїв, а то залле водою, то прийдеться викидать. На тому тижні голова приїжав, казав, шо гроші за паї задержують, бо в странє крізіс. Де він взявся той крізіс? Мені, канешно, багато не треба, аби хліба купить і якусь калбаску, ну, може, на празнік ще прыника якогось і канфета.

ЛЕНА. Я тебе там что-то привезла. *(показывает на пакеты возле дверей)* Колбаска, сыр, карамельки, как ты любишь, макароны, киви, апельсинки. Таблетки, что ты заказывала, у меня в сумочке. В среднем кармане.

МЫКОЛАИВНА. Ой, доцю. Як ти його ото перла, воно ж таке тяжоле. Спасібо, канешно, воно не пропаде, найдем, де приложить. Давай хоч твого поїмо!

ЛЕНА. Мам, ты доставай. Я правда не буду.

Мыколаивна идет к пакетам. Достает корзинку киви, ставит на стол.

МЫКОЛАИВНА. Ой! Я так люблю оцю ківі. Воно таке кисленьке, добреньке, а язык потом як у кота ширшавий. А ти до мене хоть на недільку приїхала?

ЛЕНА. На пару дней. Мы дома ремонт делаем, думала ко дню рождения закончу. Сама не могу обои подобрать. Игорь в командировку уехал, я без него никак. *(пауза)* Позвонить!

Лена берет телефон, набирает номер. Длинные гудки. Лена смотрит в окно. Мыколаивна чистит киви. На столе колеблется пламя свечи.

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Уютный ресторанчик. Играет непринужденная спокойная музыка. На столах свечи. За столом сидят Игорь и Лена. Лена смотрит на отражение танцующей свечи в бокале, пока официант наполняет его красным вином.

ИГОРЬ. Ты у меня умничка. У нас все получится. Я в это верю. Просто не может быть по-другому. Слышишь! Все получится. Давай попробуем еще, это же не проблема. Я все сделаю как ты скажешь, только не расстраивайся. Тебе не идет. Ну, улыбнись. Хочешь, прямо завтра пойдем к доктору, он тебя посмотрит, проконсультирует, может что посоветует. Ты же у меня умничка. Я в это верю. Просто не может быть по-другому. У нас все получится! Может давай стены в зеленый покрасим? Цвет травы. Что скажешь?

ЛЕНА. Не с твоим цветом лица.

ИГОРЬ. Карибский зелёный.

ЛЕНА. Лучше посветлее.

ИГОРЬ. Светло-зеленый.

ЛЕНА. Слишком уныло. Я обожаю зелёный цвет. Но одно дело, носить зелёное, а другое — красить им стены.

ИГОРЬ. Я только советую. Стены твои. Выбирай, что хочешь.

ЛЕНА. Не хочешь быть адвокатом дьявола? *(пауза)* Мне нужно отдохнуть. Сменить обстановку. Может тогда будет легче.

ИГОРЬ. Поедем домой?

ЛЕНА. Нет. Не домой. Мне нужно что-то другое.

ИГОРЬ. Давай я возьму отпуск и мы съездим на море. В Грецию, например.

ЛЕНА. Нет.

ИГОРЬ. В Европу?

ЛЕНА. К маме. Я хочу к маме.

ИГОРЬ. Хорошо, давай к маме. Хочешь, прямо сегодня соберемся и поедem.

ЛЕНА. Я одна. Хочу побыть одна. *(Лена берет бокал)*

ИГОРЬ. Давай я хотя бы отвезу. Ты же не будешь ехать три часа на автобусе со всяким быдлом вонючим.

ЛЕНА. Я устала. Мне нужно к маме.

Пьет жадно. Не оставив ни единой капли. Короткие гудки.

ЛЕНА. Капец, связи нет. Игорь будет волноваться.

МЫКОЛАИВНА. Шо він там?

ЛЕНА. Ничего, работает. Вчера отправила в Питер. Послезавтра должен вернуться.

МЫКОЛАИВНА. У вас хоть все харашо?

ЛЕНА. Нормально. Не жалуюсь.

МЫКОЛАИВНА. Наверно, тобі подарок звідти привезе на День рожденія.

ЛЕНА. Не знаю. Мне все равно. Лишь бы там у него все...

Стук в двери.

ЛЕНА. ...получилось.

МЫКОЛАИВНА. Кого це нечиста принесла в таку погоду?

ЛЕНА. Не, ну надо ж так... Придурки.

Стук в двери.

МЫКОЛАИВНА. Ти чого?

ЛЕНА. Испугали, блин.

МЫКОЛАИВНА. Вобщe-то вже пізно. Я не работаю.

Стук в двери сильнее.

ЛЕНА. Та иди уже. А то двери выломают.

Мыколаивна идет открывать. Лена кладет телефон на стол. Пламя свечи от сквозняка

колеблется все сильнее.

ЛЕНА. Клиенты, мать их.

Слышно как Мыколаивна открывает дверь.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС. А мамка у вас?

ОТРАЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Осень. По сельской грунтовой дороге едет велосипед. Тонкие колеса оставляют отпечатки на желтом ковре опавших листьев. Велосипед останавливается возле синего забора. С него слезит женщина лет сорока пяти. На лицо все признаки тяжелого алкоголизма. Дворовая собака рвет себе глотку. К заборчику подходит Мыколаивна.

МЫКОЛАИВНА. Привіт, ну, що там у тебе?

АУРИКА. Дівочка.

МЫКОЛАИВНА. А як же ж назвала?

АУРИКА. Даша. Нас ше вчора виписали. Та Оксана, оце, до нас приходила. Подивилась, сказала, шо все нормально. Мала як раз заснула, а я оце до тебе приїхала. Дай півлітри.

Достає из-за пазухи потертуу пластикову бутылку, а из кармана засаленной кофты старые 50 гривен.

АУРИКА. На осьо.

МЫКОЛАИВНА. А я таких ше не бачила.

АУРИКА. Це мені Катя принесла. У книжкє нашла.

МЫКОЛАИВНА. Вони ж старі, навірно. Їх зараз ніде не беруть.

АУРИКА. Та не, нормальні. Гроші, як гроші.

МЫКОЛАИВНА. Не, це тобі в банк треба, а я не міняю.

АУРИКА. То шо, не даси?

МЫКОЛАИВНА. *(отрицательно машет головой)*

АУРИКА. Хоть в долг налий!

МЫКОЛАИВНА. Не можу. В мене осьо свиня опоросилася, та ше три дні не пройшло, як би продать, то це таке, а так не дам.

АУРИКА. Тоді я поїду, вдруг мала проснулась.

Женщина садится на велосипед, отталкивается. Тонкие колеса катятся по желтому лиственному ковру.

СЦЕНА 4. ПОСЛЕ БУРИ

В доме при свете свечи сидит Лена. За окном буря. Из соседней комнаты входит Мыколаивна, аккуратно прикрывает за собой двери.

ЛЕНА. Ну, как она?

МЫКОЛАИВНА. Та нічю. Я її переоділа, помила, витерла водкой. Геть, насквозь мокра.

ЛЕНА. А где ж ее мама?

МЫКОЛАИВНА. Ауріка? Бог її зна! Бідна дитина три дні дома закрита сиділа. Якби не така гроза, то хто зна скіки вона б ще там була!

ЛЕНА. А что ж она ела?

МЫКОЛАИВНА. Кто зна. Мабуть, та зозуля шось наварила.

ЛЕНА. И не побоялась к тебе дойти! Подожди, закрытая сидела?

МЫКОЛАИВНА. Да, сказала, шо мамка закрила і пішла в магазин по канфети.

ЛЕНА. А как она вылезла?

МЫКОЛАИВНА. Гілякою вікно розбило. Коли її витирала, бачила, шо у неї там плече порізане. Мабуть, зачипилась за стікло, коли вилазила. Та, слава богу, все обійшлось. Ранка не глибока. Я її продизінфіціровала.

ЛЕНА. Да таких матерей нужно лишать родительских прав. Что это за обращение с детьми? Ушла в магазин?.. на три дня?.. Как это? Соцработника на нее не хватает. Да таких под суд. Стрелять и вешать.

МЫКОЛАИВНА. Не кричи, дитину розбудиш. Шо ж ти її під суд, а мала? Кому вона надо?

ЛЕНА. Не знаю, но так оставлять нельзя. А если б стекло не разбилось, она б там осталась. Кто знает, когда ее мать вернется. И вообще, вернется? Что ребенок ел, куда он ходил в туалет, она вообще мылась, зубы чистила?

МЫКОЛАИВНА. Які зуби? Доця, не край собі серця і мене не заводь на старості лет. В мене і так давление повишене, а ще дощ, то це вобщє. Лягай спать. До завтра все одно света не буде, а завтра розвиднеться і все буде ясно.

ЛЕНА. Мне бы телефон зарядить — батарея садится. Ты ложись, а я посижу немножко. Только окно приоткрою, а то душно. Дышать нечем.

Мыколаивна уходит в соседнюю комнату. Дождь стучит в окно. Лена открывает форточку. Ветер развивает белую тюль. В комнате сразу запахло дождем и свежестью.

ОТРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Лето. В палисаднике перед домом целое море ромашек. Ветер разносит приятный запах свежескошенной травы. Свежевыкрашенный в синий деревянный забор ограждает аккуратно убранный сельский двор. Мыколаивна и Лена развешивают постиранное белье.

МЫКОЛАИВНА. Представляеш, Ауріка оце ж беременна.

ЛЕНА. Может ее дочка?

МЫКОЛАИВНА. Кажу тобі: Ауріка. У Вітульки ж дєвочка родилась, а тепер Ауріка забеременєла.

ЛЕНА. От кого?

МЫКОЛАИВНА. Не знаю. Він їй денег дав на аборт. А вона їх пропила вместе с Вітулькою.

ЛЕНА. И что теперь. Так же нельзя оставлять.

МЫКОЛАИВНА. Та приїзжав до неї голова колгоспу, ще з кимось. Взяли її та поїхали в больницу. Говорять там, делайте, мол, аборт. А вони їм, ви шо, кажуть, вона ж на 5 месяце. Ми не візьмемось за таке. Це ж, кажуть, не просто плод — це ж уже маленький человек. Та й хто візьме такий грех собі на душу?

ЛЕНА. Грех, грехом, а головой нужно думать. Она постоянно пьяная. Никаких тебе толком

условий для существования. И вообще... что оно там родится, при таком-то ежедневно выпитом количестве алкоголя?

МЫКОЛАЙВНА. Ой! Не знаю, доця. Хай вони самі розбираються. А мені вже так хочеться своїх внучат піддержати.

Берет простынь. Сворачивает ее и кладет себе на руки, будто ребенка.

ЛЕНА. Вот, только не начинай!

МЫКОЛАЙВНА. *(поет)* Ай. Бай. У кота
И постелюшка бела.
А у дитятки малого
И получше того.

Ветер развивает белые простыни, и с ними разносит приятный запах свежескошенной травы.

Ветер. Его порывы заставляют танцевать не только белую занавеску, которая висит на окне, но и отражение свечи. У каждого из них своя партитура, но танцуют они под одну дудку, на которой играет он. Дождь барабанит по стеклу.

Лена сидит на диване поджав ноги. Пытается дозвониться. Нервничает, потому что не получается, и снова нажимает кнопки. Двери в соседнюю комнату приоткрываются. Из-за них выглядывает Даша. Ленын телефон гаснет.

ЛЕНА. Блин!

ДАША. Можна я коло вас.

Лена поднимает голову, в недоумении кивает в знак согласия. Даша подходит к дивану. У нее в руках кукла с оторванной головой.

ДАША. А ви доця баби Юби?

ЛЕНА. Угу.

ДАША. Красіва.

Лена улыбается.

ДАША. Як тебе звать?

ЛЕНА. Лена.

ДАША. Мене — Дася. В комнате нема света. Даша дуже боїться, а я не. Я посидю з нею трошки. Можна?

Лена показывает ей на диван, чтобы девочка присаживалась. Даша садится рядом. Садит возле себя куклу.

ДАША. Мамка скоро прийде. А ти знаєш казку?

ЛЕНА. Не-а. Может тебя укрыть одеялом?

ДАША. Розкажи мені казку, будь-ласка!

ЛЕНА. Я правда не... Это было очень давно и... когда мне мама рассказывала, я готова была их слушать часами.

ДАША. Розкажи, розкажи.

ЛЕНА. Я уже не помню.

ДАША. А ти придумай.

ЛЕНА. Ну, раз ты так просишь.

Давным-давно в далеком королевстве жили-были Король с Королевой. И не было у них детей. Как они не старались, ничего у них не получалось. Придворные лекари разводили руками.

ДАША. А хто се?

ЛЕНА. Доктора. А приезжие пичкали Королеву всякими микстурами и таблетками. Но толку все равно не было.

ДАША. Треба було поцілувати Короля, і у них появилася б дитинка.

ЛЕНА. Н-да. До этого они не додумались. И вот пошел Король на войну, а Королева осталась дома хозяйничать. Однажды ночью началась сильная гроза. Было так холодно, что даже лень с кровати встать.

Девочка взяла в руки куклу и присела ближе к Лене. Та обняла ее.

ЛЕНА. И вдруг Королева услышала стук в двери. Сначала она не хотела вставать, ведь кого могло принести в такую погоду. Но потом стук ей показался таким жалостным, что она все-таки встала и открыла двери. И, о чудо!..

Даша с любопытством посмотрела на Лену.

ЛЕНА. Возле двери стояла маленькая девочка. Она очень промокла, но, не смотря на это, у нее было ангельское личико.

Даша сворачивается клубочком и кладет голову Лене на колени.

ЛЕНА. Королева тут же приказала всех разбудить. Накормить и обмыть маленькое дитя. А после, усадив ее возле камина, начала спрашивать, как девочка оказалась в такую погоду на улице, да еще и одна. Девочка была напуганной, поэтому ничего толком сказать не могла. Лишь одно удалось узнать Королеве: девочку звали Дарлея.

Лена гладит девочку по головке, та беззаботно сопит носиком. Лена укрывает Дашу одеялом.

ЛЕНА. Такая маленькая, такая... что тебе только пришлось пережить?

(Поет) Ай. Бай. У кота

И постелюшка бела.

А у дитятки малого

И получше того.

Занавеска и свеча сливаются вместе в одном танце.

СЦЕНА 5. ВАРЕНИКИ

Кухня. Даша и Лена за столом лепят вареники.

ДАША. А ти мені розкажеш казку, як вчора, а то я заснула.

ЛЕНА. Вечером обязательно расскажу.

ДАША. Зараз.

ЛЕНА. Вечером, а то не расскажу совсем.

ДАША. Ну, хоть трошки.

ЛЕНА. Я не помню, на чем мы закончили.

ДАША. На девочке.

ЛЕНА. И как ее звали?

ДАША. Дася.

ЛЕНА. Ну, почти... Дарлея.

ДАША. Дарлея? А вона понравилась Королеве?

ЛЕНА. Конечно. Дарлея была очень красивой, милой девочкой. Она помогала Королеве по дому, а также была очень послушной. Королева учила ее разным примудростям, а девочка так быстро все хватала и умела применить на практике.

ДАША. А се як?

ЛЕНА. Была умной и очень любопытной.

Лена касается указательным пальцем носа девочки. Даша трет его ладошкой. Смеются. Дурачатся.

ДАША. Дай, дай дай. Я тоже хочу.

Лена подставляет ей свой нос. Даша дотрагивается до него. Смеются. Даша тянется еще. Лена вытирается.

ЛЕНА. Ну, все. Хватит.

ДАША. Хочу ще.

Лена подставляет нос. Даша дотрагивается. Смеется.

ЛЕНА. Что, все? *(Даша машет головой в знак согласия)* Королеве очень понравилась Дарлея и она считала, что это небо послало ей девочку, и никуда не хотела ее отпускать.

ДАША. А Король?

ЛЕНА. Король прислал весточку, что битва уже окончена, и он скоро вернется домой. Королева, получив вести, ждала мужа, но очень боялась. Вдруг девочка не понравится Королю и он не разрешит ее оставить.

Входит Мыколаивна.

МЫКОЛАИВНА. Ой, мої помішніці. Шо ви тут нароби́ли?

ДАША. Варенички.

МЫКОЛАИВНА. Ох, один розум. А у мене вже водичка закипіла. Можна укидати.

ДАША. І вони будуть укусні!

Мыколаивна и Лена набирают вареники и несут их к плите.

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Небольшой чуланчик без окон. Только тумбочка для кастрюль, табурет, плита с баллоном и вытяжка. Синий цветок газа облизывает бока кастрюльки, которая стоит на нем. Вода в кастрюле бурлит, нечетко видно отражение рук, которые бросают в нее вареники. Вода утихает и в отражении появляется любопытная мордашка девочки.

ДАША. Наверное, это очень вкусно. *(к кукле)* Жаль что ты не попробуешь. Когда-то давно я уже такое ела и знаешь, мне очень понравилось. Не, ну, конфеты вареникам не конкуренты, тут заведомо ясен победитель. Вот она и ушла за конфетами.

Конфеты. Хоть бы хлеба домой принесла. Уходит на несколько дней, а дома одна картошечка. Нет вы не подумайте, я люблю картошечку, она вкусная и сладенькая. С нее шкурочку снимать интересно. Ты ее так перекалываешь с руки на руку, она немножко остынет, а потом подковырнешь пальчиком шкурочку и она слазит. Вкуснее всего ее кушать, когда подсолишь. Холодная картошечка тоже вкусная, но я люблю горячую. А чтобы она меньше остывала, я ее так в тряпочку заматываю. Правда, на следующий день она уже холодная.

Когда мамка дома, она дает мне горячую водичку. Я кладу туда картошечку, и она становится теплой. А когда ее нет, мне спички трогать нельзя. Электрочайника у нас нету, только кастрюлька. Ее нужно на плиту ставить. Я плиту не умею топить. Тем более, что спички-то все равно брать нельзя.

Хоть я и маленькая, но знаю, что ничего в розетку совать нельзя. А что туда сунешь? Телевизора у нас нет, да и радио не работает. А если туда сунуть палочку — потом темно и страшно.

Я конечно, ничего не боюсь, ну кроме того, когда мамка домой возвращается красивая. И когда мне страшно, я залажу под стол. Там так хорошо. Никто меня не видит и не найдет. Да туда никто и не залезет. У меня там все есть: и посуда, и кровать. Я устраиваю угощения для своей куклы — это моя подруга, а потом мы можем порассматривать бумажечки от конфет. Сейчас ей не удобно рассматривать, просто у нее головы нет. Но она очень красивая.

Я люблю конфеты. Не только потому что они вкусные, у них еще очень красивые обертки. Мамка говорит, что маленьким конфеты нельзя, а то зубы будут болеть. А какая ж я маленькая? Как дома оставаться так: «большая», а для конфеты — «маленькая»? Взрослая я уже, взрослая. Мамке пораться помогаю, ведра подаю, водичку ношу, кукурузу чищу, подружку свою кормлю. И убирать умею. Меня даже бабушка Юба угостила конфеткой, потому что я взрослая. Я ее скушала, а обертку спрятала. А потом залезла в свой домик, рассматривала ее и вспоминала, какая конфетка была.

Я все помню.

Даша вылезит на табурет, рассматривает содержимое кастрюли. Бурлящая вода пеной подходит к краю.

СЦЕНА 6. Я МАМОЙ БЫЛА ТРИ НЕДЕЛИ.

Просторный светлый кабинет в репродукционном центре. Доктор сидит за столом, что-то рисует на бумаге. Входит Игорь.

ИГОРЬ. Добрый день, доктор.

ДОКТОР. А, Игорь. Проходите.

ИГОРЬ. Я, хочу с вами поговорить о Лене.

ДОКТОР. Я вас внимательно слушаю. Как себя чувствует наша мамочка? *(продолжает рисовать)*

ИГОРЬ. Дело в том, что у нее опять начались месячные.

ДОКТОР. Сколько вы уже процедур сделали?

ИГОРЬ. Это была восьмая.

ДОКТОР. Оплодотворение прошло успешно. Я наблюдал ее три недели, а потом месячные? После искусственного осеменения, мы вводили препараты, стимулирующие развитие желтого тела. Провели стимуляцию созревания фолликула и овуляции для удлиненной фолликулярной фазы менструального цикла, под ультразвуковым контролем. Еще мы назначили кломифенцитрат и хорионический гонадотропин.

Доктор отрывается от своего занятия.

ДОКТОР. Понимаете, Игорь, оплодотворение весьма непростая процедура и очень деликатная. Нужно подготовить организм, создать в нем благоприятные условия для развития плода.

ИГОРЬ. Леночка лежала в больнице на подготовке, ездила на профилактические курорты, принимала все, что ей прописывали.

ДОКТОР. Это хорошо. Организм нуждается во внешних вспомогательных факторах. И это большой плюс. Но он сам должен быть готов. Понимаете? Оболочка яйцеклетки может оказаться дефектной, либо сперматозоиды слишком слабые и вялые. Случается, что оплодотворение происходит, однако, по какой-либо причине, зародыш не развивается и гибнет.

ИГОРЬ. И что нам делать?

ДОКТОР. Циклы без овуляции случаются в жизни каждой женщины. В такие циклы тоже происходит созревание одной из яйцеклеток, вырабатывается эстроген. Но решающий сигнал, а именно производимый гипофизом усиленный выброс лютеинизирующего гормона, вызывающего овуляцию, не подается. Соответственно, не образуется желтое тело, а значит, и не вырабатывается гормон желтого тела прогестерон. В таких циклах фолликул, в котором содержится яйцеклетка, продолжает расти, а слизистая оболочка матки набухает. Фолликул в определенный момент лопаются, но перезревшая яйцеклетка уже неспособна к оплодотворению. Эстроген прекращает активизировать работу слизистой матки, и начинаются менструальные выделения.

ИГОРЬ. Но вы ведь все просчитывали, проводили над ней свои опыты, надо мной, в конце концов, тоже. Я хочу увидеть результат!

ДОКТОР. К сожалению, я не могу вам его предоставить. *(снова рисует что-то на бумаге)*

ИГОРЬ. Может, попробуем еще?

ДОКТОР. Попробовать, конечно, можно, но боюсь, следующий результат вас тоже не удовлетворит. Вероятнее всего, что вы просто потратите деньги и все. Мне очень жаль.

Игорь поднимается со стула. Идет к двери.

ДОКТОР. Всего доброго!

СЦЕНА 7. ПО ДОРОГЕ С ОБЛАКАМИ

Зеленая не скошенная трава. На ней множество дождевых капель, в которых отражается утреннее солнце. По травинке ползет гусеница. Замирает. После бури грунтовую дорогу размыло, и на ней образовались большие лужи, в которых плывут облака и силуэт женщины с ребенком на руках.

По дороге проходит Лена в резиновых сапогах. Она несет Дашу, а Даша несет куклу. Девочка рассматривает и играет Леныными волосами.

ДАША. Тобі не важко?

ЛЕНА. Нет. Ты очень легенькая.

ДАША. Льогенькая?

ЛЕНА. Как пушинка.

ДАША. Я коли виросту, у мене будуть тоже такі волоси. Красіві.

ЛЕНА. А ты не боялась идти ночью к бабе Любе?

ДАША. Я ж не сама.

ЛЕНА. Не сама?

ДАША. Я з Дашой. Вона мені дорогу показувала. А осьь наша хата.

Девочка проскальзывает у Лены между рук, бежит по лужам босая к дому.

ЛЕНА. Ты куда, там же грязно. Земля холодная — простудишься.

Девочка словно не слышит, бежит к дому не останавливаясь. Ее волосы развиваются на ветру. Теперь они не темно русые, а светло пепельные.

Лена подходит к дому. Даша сидит на крыльце. Возле нее сидит кукла без головы. Двери заперты.

ЛЕНА. Ты куда убежала? Я же за тебя отвечаю. Не делай так больше. Хорошо? (*девочка кивает головой в знак согласия*) что тут у нас? (*Лена дергает за ручку. Заперто*) Очень хорошо! И где же твоя мама?

ДАША. У магазіні.

ЛЕНА. Ага. Никак не может выбрать, что купить.

ДАША. Канфету.

Лена спускается с крыльца. Обходит дом. Мокрая высокая трава вокруг дома путается у нее под ногами. Куски старого кирпича, камни, пустые бутылки — все это служит своеобразным декором экстерьера. Сбоку дома Лена замечает осколки. В них отражается крона высокого дерева, а из разбитого окна торчит сломанная ветка. Лена заглядывает вовнутрь.

ОТРАЖЕНИЕ ПЯТОЕ.

Лена заглядывает во внутрь. Там грязно и сыро. На полу вода. В дверях стоит Игорь.

ЛЕНА. Как ты там?

ИГОРЬ. Соскучился, страшно.

ЛЕНА. Я тоже.

ИГОРЬ. Ничего, завтра встретимся.

ЛЕНА. А-а-а-а...понимаешь...

ИГОРЬ. Что случилось?

ЛЕНА. Просто... ничего страшного... мама себя плохо чувствует. Я, наверное, останусь у нее.

ИГОРЬ. Мы же собирались отпраздновать твой День рождения вместе. Я столик в ресторане заказал.

ЛЕНА. Ну, это же мама.

ИГОРЬ. Возьми ее с собой, отвезем в больницу, пусть доктор посмотрит. Если ты так волнуешься, закажем ей сиделку...

ЛЕНА. С ней все в порядке. Просто общее недомогание, наверно. Давлении. Я с ней побуду пару дней.

ИГОРЬ. Ты уверена?

ЛЕНА. Да.

ИГОРЬ. Ты у меня молодец! У нас все получится. Просто не может быть по-другому.

ЛЕНА. Я знаю. Все хорошо. Люблю тебя.

ИГОРЬ. И я тебя любимая.

Игорь уходит закрыв за собою двери.

ЛЕНА. Раньше хоть не врала.

Лена смотрит ему вслед. Порыв ветра поднимает вверх разбросанные газеты. Вместе с ними и стаю бабочек. Они кружатся по центру комнаты. Одна вылетает в окно. Лена следит за ней. Бабочка летит к крыльцу, где сидела девочка. Лена идет за ней. Под ногами звенят и хрустят стекла. Высокая трава запутывается под ногами.

На крыльце сидит кукла, девочки где-то нет. Бабочка села кукле на то место, где должна быть голова. Лена подошла ближе. Осмотрелась.

ЛЕНА. Даша, ты где? Даша!

Бабочка поднялась вверх и полетела в сарай. Лена пошла за ней.

За кучей кукурузных початков сидит Даша. В руках она держит голову куклы.

ЛЕНА. Вот ты где спряталась. Это голова твоей подружки? Ты, наверное, когда игралась, ее здесь потеряла. Мамы нет. Мы, наверное, не будем ее здесь ждать, пойдем к бабе Любе. Она что-то вкусненькое приготовила. *(девочка перелезает через кучу, голову куклы берет с собой)* Пойдем дорогая. Давай оставим маме записку, чтобы она не волновалась.

Лена выходит на крыльцо. Достает из кармана записку. Вставляет ее в дверную щель.

ЛЕНА. Ну, чего ты такая грустная? Иди ко мне. *(Даша подходит к Лене, та берет ее на руки.)* Ой, а ноги холодные. Говорила тебе, не бегай по земле — простудишься. *(дотрагивается носика. Даша смеется)* Ну-ка, побежали!

Большие лужи на грунтовой дороге. В них, не спеша, плывут облака. Женщина с девочкой на руках бежит по лужам нарушая их покой. Брызги, радужно переливаясь на солнце, разлетаются вокруг. А когда все стихнет, облака дальше пойдут своей дорогой и только бабочка своими крыльями нарушит уже их покой.

СЦЕНА 8. НЕ ЖДАЛИ.

Сельская грунтовая дорога. По ней едет чистенький черный «Орел». Останавливается возле дома Мыколаивны. Дворовая собака рвет себе глотку. Из машины выходит Игорь в темном костюме. Открывает заднюю дверь, достает букет из сорока двух белых роз. Идет во двор. За букетом его совсем не видно.

МЫКОЛАИВНА. Та чого ти ото горлянку рвеш? Іду я, іду. *(открывает двери, на пороге букет, а из под него торчат ноги)* Мамочка ж моя ріднесенька! Та шо ж це робиться?

ИГОРЬ. *(опускает букет так, что становится видно лицо)* Добрый день, Любовь Николаевна!

МЫКОЛАИВНА. Ігорьочок! Синочку! Шо ж ти оце так радуєш мене? Ти ж знаєш — в мене давленіє. Іди, я тебе поцілую, ізобретательний ти наш. Це ж нада таке придумать.

Тянется через букет к Игорю, тот старается осторожно отодвинуть его в сторону. Мыколаивна задевает рукою розы.

МЫКОЛАИВНА. Ой, колюча собака. Та шо ж ми оце стоїмо, прохось в хату. Я салатіків наробила, твій любіміий — сельодку під шубой, холодцю наварила, катлеток, біточків пожарила. У мене ж такі помошніци. Зараз ше варенички поставлю, щоб свіженькі. Щас, щас...

ИГОРЬ. А где же именинница?

МЫКОЛАИВНА. В хаті. Прохось, синочок. Вона так обрадується.

Мыколаивна открывает дверь, пропускает Игоря вперед. Он еле протискивается с букетом.

МЫКОЛАИВНА. *(кричит Игорю на ухо)* Доця! Подивись, які в нас гости.

Входят в комнату. Возле накрытого стола стоит Лена с Дашей на руках.

ИГОРЬ. С Днем рождения, любимая!

ДАША. А хто се?

ЛЕНА. *(оторопев)* А мы... не ждали тебя.

ИГОРЬ. Отлично. Значит сюрприз удался!

ДАША. Се твій Король?

ИГОРЬ. Ух ты, какое любопытное создание! И как тебя зовут?

ДАША. Дася.

ЛЕНА. (*отпускает девочку на пол*) Иди милая, поиграй с бабушкой Любой.

Даша подходит к Мыколаивне, берет ее за руку. Уходят.

ЛЕНА. Ты же сказал...

ИГОРЬ. Кто это?

ЛЕНА. Это Даша. Она... ну, в общем, у нее... Я не знаю как это объяснить.

ИГОРЬ. Спокойно. (*садится на стул возле стола. Розы кладет на пол*) По порядку.

ЛЕНА. Я приехала к маме, началась жуткая гроза. И вдруг, стук в двери. Мама открыла, а там она. Ее заперли в доме и оставили там на три дня, а когда началась гроза, разбилось стекло, она вылезла и прибежала к маме. Моей маме.

ИГОРЬ. А где ее мать?

ЛЕНА. Я не знаю.

ИГОРЬ. Все это время, вы держите девочку у себя?

ЛЕНА. Мы ее не держим. Она сама.

ИГОРЬ. Ты понимаешь, что у нее есть мать, которая, наверное, волнуется.

ЛЕНА. Мы ходили к ним домой, оставили записку, что она у нас. Никто так и не появился! Уже два дня прошло. Что ж я, по-твоему, должна выгнать ее как собаку?

ИГОРЬ. Ну, че сразу выгнать? Я же не знал всей ситуации. (*подходит к Лене, обнимает ее*) Переживаю, волнуюсь за тебя.

ЛЕНА. Я тебя так люблю!

ИГОРЬ. И я тебя, сильно-сильно.

ЛЕНА. Мы можем оставить ее у себя?

ИГОРЬ. Думаю, тут возникнут проблемы. (*пауза*) Ты еще не выбрала обои в детскую.

СЦЕНА 9. СОБАКА

Возле калитки стоит Аурика. Дворовая собака рвет себе глотку. Из дома выходит Мыколаивна.

АУРИКА. Де моя дитина!?

МЫКОЛАИВНА. Чого ти ореш? (*подходит к калитке*) Все нормально. У нас День Рожденія. Ми вареників наробили з картошкой, капустою. Пільмені. Катлети.

АУРИКА. Шо ти з нею зробила? Ведьма!

МЫКОЛАИВНА. Та їсть вона. Кажу ж: вареники, пільмені, біточки.

АУРИКА. Ой, людоньки! Та шо ж це робиться! Я вже третій день по селу бігаю, дитину шукаю, а вона її вкрала.

МЫКОЛАИВНА. Шо ти тут цирк устроїла?

АУРИКА. Прикормила мою деточку, як собача.

МЫКОЛАИВНА. Та кому вона нада? Не сміши. (*на собаку*) Хоть ти ротяку закрой, у мене ж давленіє.

АУРИКА. Отаке отношение до людей...

Из дома выходят Лена и Игорь. Собака, не умолкая, рвет глотку.

АУРИКА. Дитину вкрала, ше й рота закриває.

ЛЕНА. Мам, что тут происходит?

АУРИКА. Дитиночка моя! А я ж три дні по селу бігаю.

ЛЕНА. Мам, где Даша?

МЫКОЛАИВНА. В кухні, їсть.

АУРИКА. Прикармлиює моє дитяtko.

ЛЕНА. Она не твоя.

МЫКОЛАИВНА. Шо?

АУРИКА. Як це?

ЛЕНА. Мы с Игорем все решили. Я ее забираю.

АУРИКА. Куди?

МЫКОЛАИВНА. *(на собаку)* Ах, ти ж суча кров, замовкни.

Собака, поджав хвост, лезет в будку.

ЛЕНА. Игорь подготовит документы, я пройду с Дашей медосмотр и все, что надо. Квартира у нас хорошая большая, машина, постоянный заработок. Никто у нас не курит, не пьет, не колется. И вообще, все хорошо о нас отзываются. Мы ее удочерим. И все у нас будет хорошо.

АУРИКА. Дашу?

МЫКОЛАИВНА. Ви, канєшно, молодці. Все рішили. А як же дитина?

ЛЕНА. Ее нельзя оставлять. За ней же никакого присмотра. Она, *(показывает на Аурику)* куда захотела, туда пошла, а дите заперто дома. *(к Аурике)* Что ребенок ел? Она у нас первый раз зубную щетку увидела. Ей всего три. За ребенком нужно смотреть, а не блядовать!

АУРИКА. Шо ти на мене ореш? Іш, кралья городська найшлась.

ЛЕНА. Та, кому ты надо. Кто на тебя орет.

АУРИКА. Подивіться на неї. Явилась сюди і порядки стройть. Чистила, ела, піла, блядовала. Та шоб ти знала, я на работе была. Кусок хлеба зарабатывала.

ЛЕНА. Кому ты чешешь? Хлеб она зарабатывала!

АУРИКА. Можеш себе представіть. Нам тоже їсти хочеться.

ЛЕНА. Ноги под заборами раздвигала, чтоб на бутылку дали.

АУРИКА. Я вже неділю не каплі не пила.

ЛЕНА. Ага, ни капли в рот, ни сантиметра в жопу.

АУРИКА. Не надо мене тут гамном поливать.

ЛЕНА. Ты себя сама поливаешь. Только вдумайся: неделю не пью, хлеб зарабатываю. Это ж надо такое придумать. Что ты еще нам поведаешь, Мать Героиня. Может ты и ребенку хлеба принесла? Где же он?

ИГОРЬ. Любимая, тебе нельзя нервничать. Доктор запретил.

ЛЕНА. Как тут не нервничать? Она ж выводит. Сука, блядь.

ИГОРЬ. Пожалуйста, уходите. Вы создаете прецедент.

Аурика отходит от калитки. Собака вылезла из будки и снова принялась лаять.

АУРИКА. Я буду жалуваться.

ЛЕНА. Иди! Чтоб ноги твоей тут не было.

МЫКОЛАИВНА. Доця, та не надо!

ИГОРЬ. Успокойся дорогая, все хорошо. *(обнимает Лену)*

АУРИКА. Я в міліцію піду.

ЛЕНА. *(отталкиваю руку Игоря)* Скатертью дорожка.

АУРИКА. Я до голови, я в суд піду.

ЛЕНА. Удачі!

ИГОРЬ. Все хорошо. Ты молодец.

МЫКОЛАИВНА. *(собаке)* Та хвате вже. У мене ж давлєніє.

Аурика скрывается в деревьях за поворотом.

МЫКОЛАИВНА. *(к Лене)* Ідьом, моя рибочка, ідьом. Вона тобі не нужна.

Из дома слышится жуткий детский крик.

ОТРАЖЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Белый кирпичный дом. Старые, но наново выкрашенные окна. Открытая форточка. Ветер танцует в обнимку с занавеской. Это их брачный танец. Стол. За ним сидит Даша, возле нее кукла без головы. Девочка разливает чай. Лена сидит на диване.

ДАША. Не, ну, молодцы. Все порешали. Теперь я буду жить в городе. В квартире. Наверное, трехкомнатной с высокими потолками. Свет везде, тепло, уютно. У меня будет своя комната. Большая и светлая. С огромным телевизором. И мультики. Шкаф с игрушками. Не, они будут везде. В шкафу, на полках и на подоконнике. Окно такое большое-большое. Чистое. И подоконник длинный и весь в игрушках. Они такие красивые, яркие, разные-разные. Не, машин не будет. Зато целая полка с «My little pony» и Барби. Одна в замке, вторая на вилле, а еще одна с машиной. У них будет много красивых платьев, обувь, даже чемодан с духами и косметикой. А самое главное, у них будут длинные волосы.

Кушать я буду сладости: мороженые, пирожные, карамель, мармелад и конфитюр. Трюфеля, вафли и халву. Зефир, рахат-лукум и всякий там миндаль. А еще будут фрукты: киви, бананы, хурма. Гранаты, помела и свити. Грейпфрут, авокадо и манго.

Вот это жизнь. Никакой картошки.

Круто, правда?

Ни хрена не круто. Я же буду без мамы. Кто меня будет обзывать? А заставлять работать? Кто меня будет бить? Кто, я спрашиваю? Что я там буду делать? А картошка! Я же так ее люблю. Тепленькую так вот разламываешь, солишь, а она такая... сладенькая.

Так что, ни хрена не круто. Я ни за что не променяю мою картошечку на ваши свити.

Даша поднимается, подходит к дверям. Открывает их. Выходит из комнаты, оставив двери открытыми. Ветер поднимает занавеску до самого потолка. Крик.

СЦЕНА 10. СВИТИ

Лена вбегает в чулан, хватая Дашу на руки. Выносит ее в комнату, кладет на диван. Девочка свернулась клубочком, кричит и плачет.

ЛЕНА. Дашенька, солнышко! Ну, тихо-тихо. Все хорошо. Ничего страшного. Mam, быстро носи аптечку. Игорь, воды, тряпки. Все хорошо, моя хорошая. Все хорошо. Потерпи немного.

Мыколаивна приносит кулек с таблетками. Лена выворачивает их на пол. Ищет.

ЛЕНА. Где же оно.

МЫКОЛАИВНА. Шо, доцю?

ЛЕНА. Мазь, я тебе от ожогов привозила.

МЫКОЛАИВНА. Так вона не в таблетках. А в...

ЛЕНА. Неси. Быстро!

Игорь принес воду в кружке и полотенце.

ЛЕНА. Больше. Ведро. *(берет полотенце)* Грязное. *(швыряет в сторону)* Mam, мазь. Тшшш, все хорошо. Мазь.

Подбегает Мыколаивна с пакетиком в руках. Пытается развязать узел. Лена хватая пакет, рвет его. Содержимое вываливается на пол.

МЫКОЛАИВНА. Ой божечки, шо ж трапилось?

ЛЕНА. Не тошни. Чистую простынь! *(Мыкалаивна убегает, Лена находит нужный тюбик, намазывает Дашу)*

Входит Игорь. Вносит ведро воды. Вода проливается.

ИГОРЬ. Что еще?

ЛЕНА. Не мешай.

Мыколаивна приносит чистую белую простынь. Лена бросает намазывать девочку. Хватая простынь. Разворачивает и рвет ее пополам. Мочит в воде. Прикладывает к девочке. Девочка кричит, извивается.

ЛЕНА. Держи ее. *(Мыколаивна кинулась к девочке)* Игорь, держи. Mam, обезболивающие.

МЫКОЛАИВНА. Шо?

ЛЕНА. Но-шпа, кетамин, чтонибудь!

Мыколаивна падает на колени. Разгребает все на полу, ищет.

ЛЕНА. Потерпи, солнышко! *(мочит простынь)* Сейчас все будет хорошо. *(прикладывает к Даше. Девочка кричит)* Держи.

ИГОРЬ. Я ей делаю больно.

ЛЕНА. Сказала, держи!

Мыколаивна подает таблетки. Лена хватает, насыпает пригоршню.

ЛЕНА. Воды! (*Мыколаивна бежит за водой.*)

Лена приподымает простынь. Возвращается Мыколаивна. У нее в руках алюминиевая кружка. Идет быстро, старается не пролить. Лена запикивает в девочку таблетки, подает ей воду.

ЛЕНА. Попей. Еще чуть-чуть. Сейчас тебе будет легче.

ИГОРЬ. Может, ее в больницу?

ЛЕНА. Нет. Что я там скажу, нашла на дороге?

ИГОРЬ. Успокойся. Все хорошо.

ЛЕНА. Ни хрена не хорошо! Все дерьмово, понял! Нехуй меня успокаивать.

Обнимает девочку. Плачет. Девочка успокаивается. Все обессилены и недвижимо, только занавеска танцует свой танец извиваясь в объятиях ветра.

ЛЕНА. Не, ну, молодцы. Все порешали. Теперь я буду жить в городе. В квартире. Наверное, трехкомнатной с высокими потолками. Свет везде, тепло, уютно. У меня будет своя комната. Большая и светлая. С огромным телевизором. И мультики. Шкаф с игрушками. Не, они будут везде. В шкафу, на полках и на подоконнике. Окно такое, большое-большое. Чистое. И подоконник длинный и весь в игрушках. Они такие красивые, яркие, разные-разные. Не, машин не будет. Зато целая полка с «My little pony» и Барби. Одна в замке, вторая на вилле, а еще одна с машиной. У них будет много красивых платьев, обувь, даже чемодан с духами и косметикой. А самое главное, у них будут длинные волосы.

Кушать я буду сладости: мороженые, пирожные, карамель, мармелад и конфитюр. Трюфеля, вафли и халву. Зефир, рахат-лукум и всякий там миндаль. А еще будут фрукты: киви, бананы, хурма. Гранаты, помела и свити. Грейпфрут, авокадо и манго.

Вот это жизнь. Никакой картошки.

Круто. Правда?

Ни хрена не круто. Я же буду без мамы. Кто меня будет обзывать? А заставлять работать? Кто меня будет бить? Кто, я спрашиваю? Что я там буду делать? А картошка! Я же так ее люблю. Тепленькую так вот разламываешь, солишь, а она такая... сладенькая.

Так что, ни хрена не круто. Я ни за что не променяю мою картошечку на ваши свити.

СЦЕНА 11. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

На диване лежит Даша, укрыта белой простыней. Мыколаивна подходит к столу, зажигает свечи. Садится. Игорь идет за дверь и возвращается с мешком. Ставит его на стол. Садится напротив Мыколаивны. Лена недвижимо наблюдает за происходящим.

Даша поднимается. Идет к столу. Садится.

ДАША. (к Лене) Присоединяйся, это ведь твой праздник.

Лена поднимается. Идет к столу. Даша становится на стул. Дирижирует.

ВСЕ. (поют) С днем рожденья тебя!
С днем рожденья тебя!
С днем рожденья, Ле-ну-ся!
С днем рожденья тебя!

Лена садится на стул.

ДАША. А это твой подарок.

Игорь берет мешок и выворачивает его на стол. Из него вываливаются кукурузные початки.

ДАША. Добро пожаловать и приятного аппетита!

ЛЕНА. Что это?

ДАША. Уверенна, у тебя есть более интересные вопросы.

ЛЕНА. Что здесь происходит?

ДАША. Праздник. Мы отмечаем твой День рождения. Это (показывает на кукурузные початки) гости. Они, довольно, вкусные. Пробуй. Не стесняйся.

Лена берет початок. Раскрывает. Из него вываливаются гусеницы. Она бросает все на стол. С криком вскакивает.

ЛЕНА. Что это?

ДАША. Что ж все такие плоские. Зачем задавать вопрос, если знаешь на него ответ? Ты действительно хочешь, чтобы я отвечала?

ЛЕНА. Да!

ДАША. Ладно. Но только из-за того, что у тебя День рождения. Можешь еще разочек задать вопрос, а то произошло небольшое лирическое отступление. Ну, и так будет гораздо эффектнее. Три, четыре.

ЛЕНА. (кричит) Что это?

ДАША. (кричит) Гусеницы. Действительно, неожиданный ответ. Для того, чтобы до этого дойти, нудно обладать дюжими знаниями в области зоологии. Не пойму, чего ты так завелась? Нервишки шалят? Расслабься. Присядь. Хочешь чаю? (Лена отрицательно машет головой) А я не окажусь. Это мое любимое занятие.

Вместо кучи кукурузных початков на столе стоят чайник, чашки. Игорь и Мыколаивна разливают чай.

ДАША. Куда же мы без гостей! Во все времена были и остаются нахлебники, которые только и умеют жрать за чужой счет. Давай, присоединяйся. Вместе веселее. Не стесняйся, за чашечкой чая гораздо лучше идет разговор.

ЛЕНА. Как ты... откуда?

ДАША. Давай, только, без банальщины. Это ж тебе не Голливуд. Мне надоело отвечать на тупые вопросы. Лучше поиграем.

Даша берет чайник. Наливает Лене в чашку.

ДАША. Не четное — да, четное — нет.

Лена смотрит себе в чашку. Там кукурузные зерна.

ДАША. Надеюсь ты поняла: задаешь вопрос, берешь зерна, бросаешь, получаешь ответ. Но, только, да или нет. Приступим! Спрашивай все, что хочешь, только правильно задавай вопросы.

Пауза.

ЛЕНА. У меня будут дети?

ДАША. Даже бросать не стоит. Ты и сама знаешь ответ.

ЛЕНА. Ничего я не знаю!

ДАША. Не вопрос. Бросай.

Лена бросает зерна.

ДАША. 10. Дальше. (*Лена считает*) Не доверяешь?

ЛЕНА. Зачем ты так со мной? Я же кормила тебя, мыла, рассказывала сказки. Я приютила тебя, согрела, когда тебе было холодно, заботилась. Я хотела как лучше. И за это мне такая благодарность.

ДАША. Лучше для кого? Ты, вообще, задумывалась, а оно мне надо?

ЛЕНА. Ты не знала ни нормальной еды, ни обращения. Тебе не знакомы слова «материнская ласка».

ДАША. А ты уверена, что я этого не знаю? Ты, наверное, меня путаешь с ней? (*достает из кармана голову куклы, ставит ее на стол*) О, да! Она действительно не заслуживает такую мать, но видать, где-то напортачила, и поэтому отбывает так свое наказание. Я, вообще-то, очень удивлена, что она еще жива...

ЛЕНА. Постой. Я запуталась. Ты хочешь сказать, что Даша это кукла. Тогда, кто ты?

ДАША. Я та, кто была и будет после тебя. Для меня нет времени. Оно меня закаляет. С ним я становлюсь сильнее, мудрее, опытнее. Я та, которая рядом и в радости, и в горе. Которую любят и прижимают к своим сердцам малыши. Та, которую они беспощадно бросают, когда становятся взрослыми...

Ой! Чувствую себя прям как Аль Пачино в «Адвокате дьявола». Не хватает только музыки и огня. Так, на чем я остановилась?

... В отличие от остального, я не прекращаю свое существование. Я умею ждать. Долго ждать. Мне так много лет. Но они только украшают. Я могу дать ответы на твои дурацкие вопросы. Ведь, только я знаю все твои тайны.

Помнишь, в детстве ты накрывала стол, ставила чашки, угощала меня чаем. Однажды, мама спешила, не заметила тебя, перецепилась и... *(бросает чашку на пол, та разлетается на мелкие осколки)* Тебе здорово влетело. Помню каждую твою слезинку.

ЛЕНА. Хватит. Что с девочкой?

ДАША. С ней все в порядке. Ты ее хочешь, правда? Думаешь, ей будет лучше у тебя.

ЛЕНА. Конечно! Над ней издеваются, не кормят, заставляют...

ДАША. Ты ни сколько не изменилась. Все такая же самоуверенная. Ты ее убьешь.

ЛЕНА. Зачем?

ДАША. Ты опять не правильно задаешь вопросы. Ты убьешь ее своей любовью. Чем больше ты ее любишь, тем ей хуже. Она не сможет так жить. Это не для нее.

ЛЕНА. Почему?

ДАША. Одни растения любят воду, другие — солнце. Посади водолюбивое на солнце, и все — оно подохнет. Кстати, у меня для тебя подарок. Еще один. У тебя не только не будет своих детей, у тебя их не будет вообще. Даже приемных. И не при каких обстоятельствах. Никогда.

Лена, словно от боли, скручивается пополам.

ЛЕНА. За что? Перестань! Больно!

Даша поднимается из-за стола, сгребает в охапку таблетки лежащие на полу. Высыпает их на стол.

ДАША. 42. Больно, говоришь? На, может полегчает.

ЛЕНА. Да что ты за чудовище такое?

ДАША. То, которое ты сама создала. Лишила всего, забросив на чердак. Я — вся твоя ненависть, злость. Я то, что ты решила забыть, спрятать. Но от этого не убежишь. Никуда и никогда.

ДАША. И еще один подарочек. *(выходит за двери, возвращается с лопатой, бросает ее возле Лены)* С Днем рождения!

СЦЕНА 12. БАБОЧКА

ДАША. А сейчас, я расскажу тебе сказку. Давным-давно, в одной маленькой деревне жила-была девочка. И звали ее Леночка. Она была хорошей девочкой: всегда помогала маме, ухаживала за домашними питомцами, любила природу. Особенно ей нравились бабочки. И была у девочки-Леночки подружка, в которой та души не чаяла. Но, не простая подружка. Они вместе играли, веселились, плакали, делились сплетнями. Доверяли друг другу самые сокровенные тайны. Больше всего на свете подружки любили чаевничать. Любой, даже самый пустяковый разговор заканчивался чашечкой вкусного, ароматного чая.

Шли годы, все менялось. А подружкам все было нипочем. И казалось, даже жестокая судьба не могла разлучить их. Но...

...Однажды, случилась беда. У девочки-Леночки страшно заболел отец. Она попросила помощи у своей любимой подруги, но та не смогла ему помочь. И никто не мог помочь.

Бедная девочка-Леночка не знала, что делать и как ей дальше жить. Прорыдав несколько месяцев, она так и не смогла понять, что в смерти отца виновных нет. К сожалению, человеческая жизнь не совершенна и быстротечна.

Мама девочки-Леночки решила взять судьбу своей единственной дочери под контроль. Отправила ее познавать мир. Долго ходила по свету девочка-Леночка, много всего повидала, много узнала. Стала совсем взрослой и образованной. Пришло время возвращаться домой.

Как же обрадовалась мама, увидев свою любимую доченьку такой красивой и умной. Но еще больше обрадовалась подруга. Она так долго ждала возвращения той единственной, с кем могла поделиться и радостью, и горем.

Но, к сожалению, девочка-Леночка сухо приняла приветствие родной матери, да и с лучшей подругой даже не захотела разговаривать. Видимо, зрелость и образование не слишком хорошо сочетаются с любовью и воспитанием, а может, она их потеряла, пока ходила по бескрайним дорогам.

Горькими слезами плакала подруга, просила услышать и понять ее, но сердце девочки-Леночки стало твердым словно камень у дороги и сухим, словно дорожная пыль.

Как выяснилось позже, девочка-Леночка стала такой не потому, что она плохая, и не умела жить, а потому, что только так можно выжить.

И все у нее в жизни будет ХОРОШО!

Лена лежит скрученная на полу. За столом сидят Игорь и Мыколаивна.

ИГОРЬ. Я больше так не могу. Я думала: дети — это радость, улыбки и смех. А что получилось? Я больше так не могу. Это не выносимо, больно и страшно. Зачем? Их не должно быть. Они как кровопийцы. Высасывают все из тебя. И никакой отдачи. Это бессмысленно. Глупо. Зачем хотеть то, что тебя убивает?

МЫКОЛАИВНА. Дети это слезы, но не горя, а радости. Их улыбки освещают даже самые темные дни твоей жизни. Потому что только у них есть такой дар. Это как луч. Нет, солнце. Незапятнанная, чистая энергия, которая вдохновляет и заставляет жить. А смех? Это просто чудо! Он словно бегущий ручей — вдохновляет, освежает, пробуждает... Пробуждает всякого, кто проходит мимо. Никого не оставляет равнодушным.

ИГОРЬ. Это болезнь. Она заражает и убивает. От нее хочется спрятаться. А некуда! Это как колокольный звон. Когда ты стоишь там наверху и тебе некуда деться. Он оглушает тебя, бьет по шарам, ломает и заставляет закрывать уши, чтобы хоть как-то выжить. Это не выносимо.

МЫКОЛАИВНА. Смех как бабочка. Порхает с одного человека на другого, переносит на крыльях свет и тепло Вселенной.

ИГОРЬ. Дети — это змея. Стоит пустить ее в душу, она тут же начинает тебя сжимать, душить и кусать. И чем они меньше, тем больше в них яда. Попадают в кровь — съедают заживо. Поглощают тебя целиком. Это больно.

ЛЕНА. Хватит! С меня хватит.

Лена поднимается. Берет лопату и голову куклы. Выходит во двор.

Ночная прохлада окутывает ее словно белая простыня. Роса въедается в ноги, словно иголки, и спускается в землю, превращаясь в кровь.

Ветер принес с собой аромат ночных цветов. Развивает волосы, вплетается в них.

Лена начинает копать. После — достает из кармана голову. Держит ее в руках. Полная луна освещает все вокруг. В ее свете все меняет свой облик, становясь настоящим. Тем, чем должно быть. Тем, чем никогда не будет при свете солнца.

К Лене слетаются бабочки. Одна за другой они садятся ей на руки, плечи, волосы.

ЛЕНА. Умри, сука!

Бросает голову в яму. Стая бабочек вздымается вверх. Закружившись воронкой, обрушивается на Лену. Изрезает ее тело белоснежными крыльями.

(лето, 2013 — весна, 2014)
yanagumennaya@gmail.com